

двуязычное издание

kaksikielinen painos

Martti Hyytiäinen, Hemmo Koskineemi, Виталий Маслов

Reijo Kumpulainen, Свен Локко, Николай Колычев

Нач. 1990-х гг. Фото А. Степаненко

Martti Hynynen

saari,
nimetön luoto

Runoja

Werner Söderström Osakeyhtiö
Porvoo–Helsinki–Juva
1991

Мартти Хюнюнен

Безымянный остров камней

художественный перевод
Николая Колычева

СТИХИ

Просветительский центр «Доброхот»
Мурманск
2011

ББК 84 (4Фин) 6

X 99

X 99 Хюнюнен М. Безымянный остров камней: Сб. стихов: двуязычное издание / Мартти Хюнюнен; худ. перевод с финского Николая Колычева. — Мурманск: Просветительский центр «Доброхот». 2011. — 156 с.: илл.

ISBN 978-5-98731-005-2

Когда-то, в 1995, финский поэт М. Хюнюнен своими переводами познакомил соотечественников с мурманским поэтом Н. Колычевым. Сегодня русские читатели открывают благодаря Н. Колычеву поэзию М. Хюнюнена. При этом и сам переводчик открывается в ином ракурсе. Поле для исследователей межлитературных взаимоотношений, теоретиков перевода, стиховедов.

ISBN 978-5-98731-005-2

ББК 84 (4Фин) 6

© Martti Hyytiäinen, 1991

© Н. В. Колычев, худ. пер., 2011

© А. А. Сергиенко, худ. оформл., 2011

© В. А. Мацак, подстрочник, 2011

© ПЦ «Доброхот», макет, 2011

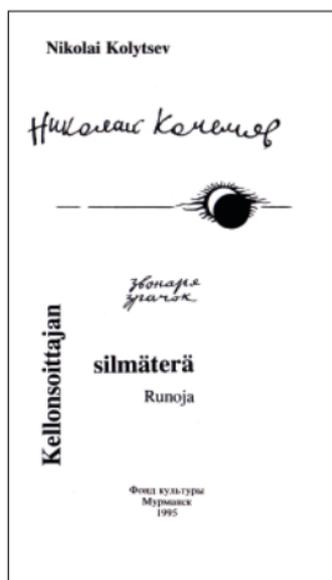
ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Наверное, читатели, внимательно отслеживающие творческий путь Николая Колычева, при виде этой книжечки воскликнут: «Наконец-то!». Действительно, этому изданию давно следовало появиться на свет Божий.

Еще в 1994 на совещании в норвежском Харстаде русские и финские поэты договорились о совместном проекте двуязычных изданий (разумеется, «мотором» этой идеи был Виталий Семенович Маслов). В частности, предполагалось, что в первую очередь будут изданы тогдашняя новинка у финнов — Martti Hynynen. Saari, nimeton luoto. — WSOY. Porvoo, 1991 и громко прозвучавший на Мурмане сборник стихов Николая Колычева «Звонаря зрачок». — Мурманск, 1993.

В 1995 Мурманскому отделению Всероссийского фонда культуры удалось издать двуязычный сборник — стихи Николая Колычева в переводе Мартти Хюнюнена: Звонаря зрачок=Kellonsaitajan Silmotera (по подстрочнику Свена Локко).

Революционная лихорадка в России не позволила издать опять-таки на российской издательско-полиграфической базе ответную книгу — стихи М. Хюнюнена в переводе Н. Колычева. После смерти В. Маслова (2001) единственный экземпляр рукописи с переводами Н. Колычева был утрачен. Сохранились лишь единственные стихотворения, опубликованные в

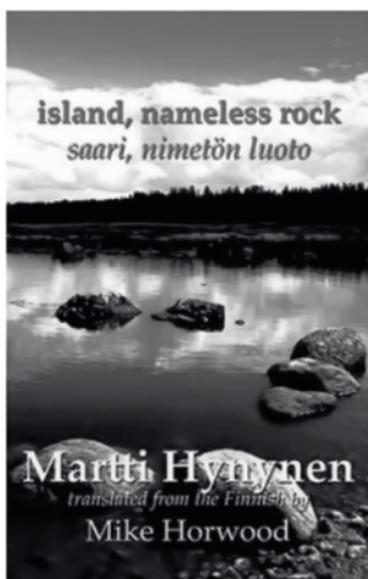

«Мурманском вестнике» и журнале «Север».

Инициатором настоящего издания был сам Николай Колычев. Подстрочник был выполнен Вероникой Александровной Мацак (автор первого подстрочника С. Локко скончался в 2008 г.).

Представляемый русскому читателю финский поэт М. Хюнюнен родился в Рованиеми в 1952 г. В настоящее время живет в Тампере, работает в информационной службе Finnish Broadcasting Company, делая программы по Англии, Швеции, Норвегии, Дании, Германии. Его единственный пока сборник стихов 1991 г. был издан в английском переводе Майка Хорвуда (Mike Horwood) в 2009 г. в издательстве Cinnamon Press.

Над впитавшим в себя основные мощные потоки мировой культуры XX века Мартти Хюнюненом прошумели многие ветры влияний, увлечений, пристрастий. Помещенные им в начале каждого раздела сборника извлечения-эпиграфы из разных поэтов — это не просто банальная дань «школе». Это мини-манифесты созвучия его поэзии идеям Хорхе Луиса Борхеса, основателя авангардизма в латино-американской поэзии, Роберта Крили, одного их поэтических мэтров в США, модерниста и одновременно метафизика, англичан Уолтера Де ля Мара и крупнейшего метафизика Джонна Донна (Дана).

Взгляд М. Хююнена на мир определяет и выбор экспрессивных средств: экспериментальность в языке (особенно в синтаксисе, а также в лексике с антипоэтичностью языкового материала), новаторские средства выражения, символизм образов и сюрреализм ситуаций (стихотворение «Необыкновенные способности», например, видится как реминисценция картин С. Дали). И, разумеется, нерифмованный стих, не классический размер (не классический, скажем, по сравнению с силлабо-тоникой основателя современной финской литературы Алексиса Киви, XIX в.). И при этом еще и минимализм и лаконизм стиля. — При чтении М. Хююнена не раз вспоминаются классические японские хокку (хайку).

Вот с таким поэтическим миром, такой поэтикой имел дело Николай Колычев, занимаясь «перевыражением» (А. Пушкин) стихов. Разумеется, Финляндия и Россия — это не киплингские «Восток» и «Запад», им легче сойтись. Но и здесь при переводе были свои трудности: другая система стихосложения, инаковость стиховой кладки, да еще и разница в видении космоса, осмыслении своего места и предназначения в нем.

Для Николая, у которого главная тема творчества — Родина, Россия с ее гармонией противоречий, русская пронзительная боль за свою землю, а само стихосложение принципиально классическое, художе-

ственное переложение такого автора, как М. Хюнюнен, — в известной мере смелый эксперимент. Н. Колычев признается, что такая поэзия ему не близка, но интересна своей философичностью и взглядом на жизнь.

В письме в издательство он пишет: «Конечно, это довольно вольный перевод, но в целом я, кажется, смог передать мысли и чувства автора и облечь их в ту форму, которую в России считают стихотворной. Любой российский Поль Элюар — разве что для очень изощенного читателя, никогда он не будет народным поэтом, как Рубцов или Есенин. Но если бы Есенин и Рубцов написали вольные стихи «из Элюара» (в своей манере), я думаю, эти стихи пришлось бы многим по душе, а тот же Элюар стал бы ближе широкому читателю». Как это характерно для русского поэта: «глаголом жечь сердца людей», да при этом на всей широте Святой Руси! Ни один из современных «измов» на Западе и близко не ставил своей целью подобное.

Отметим, что перевод сборника «Звонаря зрачок» был выполнен М. Хюнюненом белым стихом. И сам финский поэт хотел видеть свои стихи в русском переводе не рифмованными, но вот как случается иногда со стихами при пересечении ими границ!

Какими пришли стихи Н. Колычева финскому читателю, мы можем судить по обратному переводу с финского на русский, любезно представленному для нашего издания известным карельским поэтом и переводчиком Армасом Мишиным.

Стихотворение Н. Колычева:

Не много сделал я хорошего,
Но в сердце, в самой глубине,
Есть незабудка — память прошлого,
А, значит, есть душа во мне.

И вера есть. И в ней не дрогну я.
Россия — мой пречистый Спас.
Я свято верю в жизнь загробную —
В жизнь тех, кто будет после нас.

Не дай мне стать самодовольным,
Терпеть и подлость, и вранье...
Пусть с этой верой жить мне больно,
Больнее — потерять ее.

Перевод М. Хюнюнена:

Не очень-то много я сделал хорошего,
но в моем сердце, на самом его доньшке,
есть цветок любви — память о прошлом.
Значит, во мне есть душа.

И вера есть. И ничто меня не поколеблет.
Россия — мое спасение, светлейшее из светлых.
Я свято верю в жизнь после смерти —
в жизнь тех, кто придет после нас.

Не дай мне придти к самодовольству,
терпеть предательство и ложь.
Хотя жить в этой вере больно,
гораздо больнее ее утратить.

Теория перевода не знает художественных переводов без утрат. В классическом лермонтовском переводе «Сосна» из «Книги песен» Г. Гейне видят, например, существенный недочет, что Лермонтовым снято противопоставление — напряжение — взаимопритяжение между ein Fichtenbaum (м. р.) и eine Palme (ж. р.).

Напротив, существует два десятка версий переводов знаменитой «Песни без слов» (Il pleure dans mon coeur) П. Верлена, но фактом русской поэзии стали не изумительно точные переводы И. Эренбурга, Д. Ратгауза, А. Гелескула, а довольно вольный перевод Б. Пастернака «Хандра» («И в сердце растрava»). Можно вспомнить, что С. Маршак, переводя сонеты В. Шекспира, перенес их в стихию русского романтизма, а Б. Пастернак, занимаясь теми же сонетами, дал их в поэтической традиции русского сонета.

Приступая к переводам финского поэта, Н. Колычев уже имел некоторый переводческий опыт: перелагал с удмуртского языка стихи своего друга Эрика Батуева. Николай понял, что надо «вцепиться» в стихе в главное, а потом — потянуть ниточку... Русский читатель, имея сейчас перед глазами подстрочник, может лишний раз войти в «лабораторию мастера», увидеть, как словом приручаются вещи, как неожиданно вырастает образ в стихах.

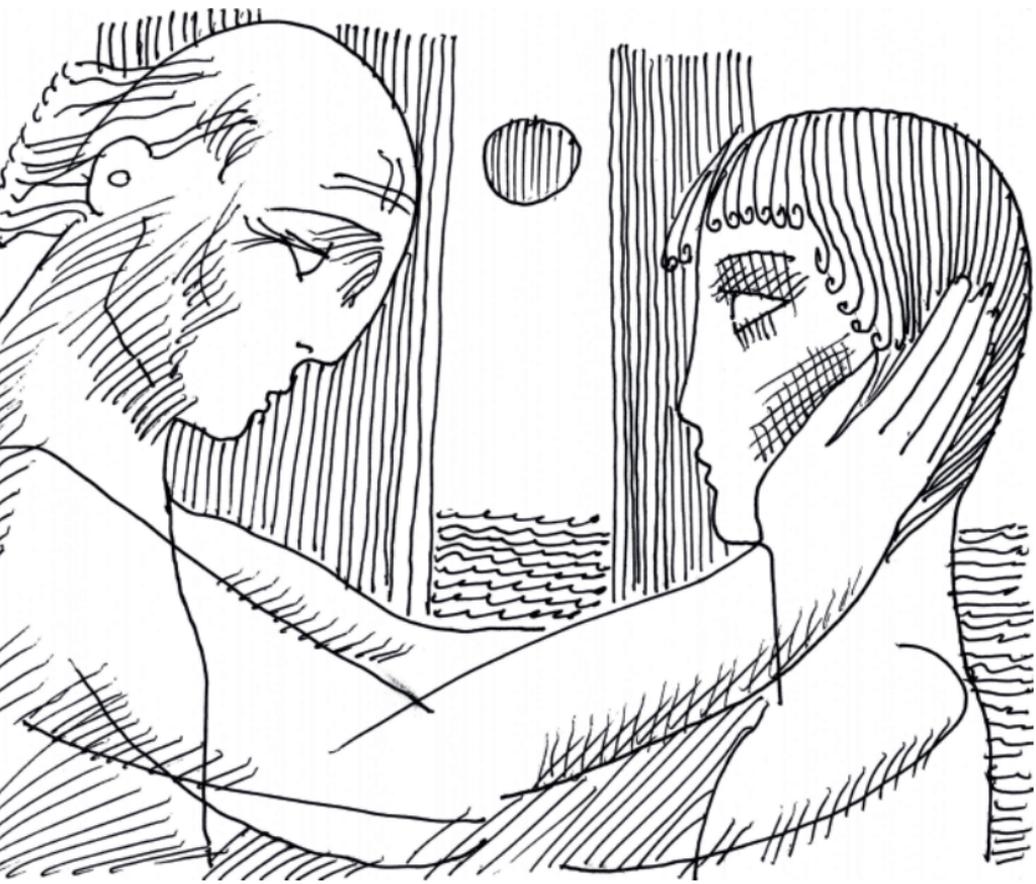
При этом определенные формальные требования для функционального художественного перевода в издании соблюдаются. Так, первоначальное милое

масловскому сердцу диалектное, северно-русское поморское название сборника «Подводные луды» (луда — каменистая отмель; невысокий каменный островок; подводный камень) было заменено на стилистически нейтральное, как и в оригинале, «Безымянный остров камней». Согласно этим же требованиям, в издании не даются переводы иноязычных вставок, что уравнивает русского и финского читателей, и т. д.

Итак, годами шедшая к кольским берегам флотилия стихов финского автора сегодня под парусами русского поэта на рейде Мурманска.

Александр Лоханов

I

Me creo
Indigno del Infierno o tie la Gloria
Pero nada predigo.

Jorge Luis Borges.
(Los Enigmas)

synnyin
kun joku piti peiliä
suuni edessä,

niin teen
yhä, mutta silloin kävi
tuuli pohjoisesta

yli valkoisten
peltojen, kivet pellon
rinnalla kuin raskaat

korut

Я родился

и кто-то держал зеркало
перед моим ртом,
так я делаю
и до сих пор, но пришёл
ветер с севера
над белыми
полями, камни
по кромке поля,
как тяжелые бусы украшенья

Рождение...

Дыхание на зеркале,
С тревогой поднесённом мне ко рту.
И зеркало туманилось и меркло,
то ль я дышал, то ль белый ветер дул.
Дышал ли я?
Или вздыхало поле?
Но сквозь снега
мне виделось во мгле,
что камни —
ожерелья белой боли
на глотках остывающих полей.

VALVOJAN ILTAPÄIVÄ

Tuomion päivä on mennyt jo.
Pasuunansoittajat pakkailevat
vaimeasti jutellen soittimiaan.

Haudoista nousee outoa väkeä
jota kukaan ei tunne.
Jossakin hitsataan isoa rautaporttia kiinni.

Joku tuo minullekin
pikarillisen vettä puutarhaan
puhjenneesta lähteestä.

Tarjottimen vastakiilloletussa pinnassa
häivähtävät savun kirveltämät
palvelijan silmät.

ВЕЧЕР ГОСПОДИНА

Судный день уже настал.
Игравшие на тромбонах
упаковывают свои инструменты,
тихо переговариваясь.

Из могил поднимаются
странные люди,
которых никто не знает.
Закрываются где-то выкованные
огромные железные ворота.

Кто-то приносит мне
бокал воды из бьющего в саду источника.

На только что вычищенной
поверхности подноса
отразились словно
выеденные едким дымом и
саднящей болью глаза слуги.

ЗАКАТ ВЛАСТИ

И настал Судный день.
Музыканты баюкают сонные трубы,
Из забытых могил
поднимается странный народ.
Вспышка высветит тень —
и бредут вереницы неузнанных трупов
сквозь стальные клыки
озарённых мерцаньем
огромных тяжелых ворот.
Ну, а мне в тихий сад
в запотевшем бокале воды родниковой
выносят,
от костра — едкий чад,
и тяжелая горькая зреет слеза,
и глядят на меня
с полированной плачущей глади подноса,
растекаясь от слёз и от дыма,
прислуги глаза.

Содержание

<i>От издателя</i>	7
--------------------------	---

I

Рождение.....	17
Закат власти.....	19
Самоутверждение.....	21
Искажения в связи.....	23
Рассвет.....	25
Вторник — замечательный день.....	27
Прозрение.....	29
Перебор.....	31
Необыкновенные способности.....	33
После выставки.....	35
Блаженство.....	37

II

Инструкция одевающемуся.....	41
Медитация.....	43
Счастливые в открытом море.....	45
Искушение.....	47
Затишье.....	49
Бульвар.....	51
Будь готова, душа.....	53
Успокаивающее наблюдение.....	55

Малый завет.....	57
Неуловимое.....	59

III

Не жаль?.....	63
Попутно.....	65
Напутствие.....	67
Кредо.....	69
Оставшимся.....	71
Тайнопись на ладони.....	73
Михай Вёрёшмарти и Джон Донн.....	75
Познание.....	77
Небо зовёт, зовёт земля.....	79

IV

Разлом.....	83
Вседневность.....	85
Ясность.....	87
Заботы.....	89
Безымянный остров камней.....	91
Начало.....	93
Помни.....	95
Реквием.....	97
Связной.....	99
Мы.....	101
Встреча.....	103

V

Странствие.....	107
Работа.....	109
И так всегда.....	111
Со стороны.....	113
Видение.....	115
Почему радуются весне.....	117

Прорастание.....	119
Взгляд вслед.....	121
Повторяющиеся приметы.....	123
Колокол.....	125
Стихии.....	127

VI

Дополнительные сведения (ytterligare upplysningar).....	131
Замысел.....	133
На станции.....	135
На ступеньках лестницы под лёгким дождём	137
Исцеление.....	139
Освобождение.....	141
Попытка общения.....	143
Выход.....	145
Наблюдение 1 от 15.VII 1990.....	147
В поисках истины.....	149
Азбучная истина.....	151

БЕЗЫМЯННЫЙ ОСТРОВ КАМНЕЙ

Мартти Хюнюнен
(художественный перевод с финского
Николая Колычева)

Художник *А. А. Сергиенко*
Корректор *В. Л. Колычева*
Макет, вёрстка *А. А. Лапшин*

Оригинал-макет подготовлен в пакете Scribus

Подписано в печать 15.02.2011. Гарнитура «PT Serif».

Формат 84×90/32. Усл. печ. л. 6,8.

Печать офсетная. Тираж 300 экз.

Просветительский центр «Доброхот»
183040, г. Мурманск, ул. Александра, 18–47
Электронная почта: salut@dobrohot.org

Отпечатано в полиграфическом предприятии
ООО «Милори», г. Мурманск